

Пролог

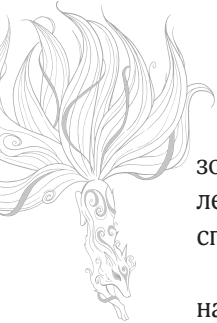
В храме было темно и пусто. Логично, учитывая, что сейчас ночь. Мы добирались сюда целую вечность. Большую часть пути я была в беспамятстве, да и сейчас сознание каждый миг норовило соскользнуть в серую хмарь забвения.

— Все будет в порядке, — лихорадочный шепот надо мной не давал окончательно расслабиться и заснуть. Кто-то стиснул мою руку. Я поморщилась и перевела взгляд на свои пальцы: кровь. — Смотри на изваяние.

Да, изваяние... Статуя прекрасной женщины с девятью лисьими хвостами. Лисица-оборотень. В этом храме ей поклонялись, словно богине. Говорят, достигшие невероятного могущества лисы становились подобны небожителям и возносились на небеса. Статуя была выточена из белого сандалового дерева. Его запах — тонкий и терпкий — доносился до меня даже за несколько шагов.

Лицо изваяния было далеко вверху и терялось в темноте. Я моргнула. Зачем мы тут? Ясно же, что ничего не получится...

— Если не веришь мне, зачем пришла? — чистый женский голос прозвучал полной неожиданностью. Я, вздрогнув, оглянулась. Мой спутник исчез, а вот храм на глазах преобразался: взметнулось пламя факелов, ступеньки ведущей к алтарю лестницы расцвелись

А
Л
И
С
А

Ж
Д
А
Н
О
В
А

золотым шелковым ковром, по которому ступала ослепительно красивая женщина в светлом наряде. За ее спиной покачивались девять призрачных белых хвостов.

От изумления я пару мгновений просто смотрела на нее и лишь потом, спохватившись, попыталась сесть, чтобы выразить почтение. С мифическими созданиями нужно быть повежливее. Однако я едва смогла приподняться на локте, и голова тут же закружилась.

— Ох, оставь церемонии, а не то твой дух окончательно расстанется с телом, — женщина, точнее, лисица, отмахнулась от моих попыток поприветствовать ее. Подойдя поближе, она с любопытством окинула меня взглядом. Да уж, одежда грязная и перемазана кровью, а в ауре дыры размером с арбуз.

— Госпожа, я... — сипло выдавила я и закашлялась.

— Нетрудно догадаться, что тебе нужно, — перебила она меня, красноречиво глядя на особенно огромное пятно крови на плече. Кажется, заклинание попало прямо туда. — Но только вот за все нужно платить.

— Что вы хотите? — мой шепот был еле слышен. Лисица почему-то улыбнулась.

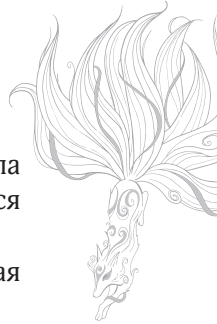
— Твой наставник... Через год он станет тираном и захватит все земли от великого восточного моря до западных гор, — голос Небесной лисицы стал отсутствующим. — Он обратит города в прах, осушит озера и убьет всех, кого ты когда-либо знала. И самое главное — он уничтожит мой народ, лисьи кланы, — в ее голосе прозвучало ожесточение.

Наставник Юнхэн? Он станет... тираном? Что за бред! В мире нет второго такого добродетельного и благородного человека!

Я так удивилась, что на миг выпала из реальности, и очнулась, когда лисица сказала:

— ...убить его.

— Что? — я вскинула на нее пораженный взгляд.

— Ты его лучшая ученица, — терпеливо повторила она, — поэтому только ты сможешь подобраться к нему поближе и убить его.

— Я не лучшая... — пробормотала я, в ужасе мотая головой, — я просто единственная.

— Ну вот, единственная любимая ученица, — она вдруг присела на корточки и заглянула мне в глаза. — Посмотри, что будет, дитя мое...

Ее зрачки, серебристо-серые, дрогнули, и через миг вместо храма и потрясающе красивой лисицы передо мной оказалась выжженная земля, покрытая густыми хлопьями черной сажки. Я с ужасом узнала знакомые очертания гор вдаль, отвесную скалу, с которой еще недавно низвергался водопад. Сейчас она была просто закоптелым камнем без намека на влагу. Пик Линшань! Но... что здесь произошло?

Угол зрения сместился. Передо мной возник мужчина. Он был одет в черное одеяние, на лице блуждала легкая удовлетворенная улыбка. Это был наставник Юнхэн...

Устремив взгляд вперед, он поднял руки, и вырвавшаяся из его ладоней стена огня унеслась вниз, под гору. Оглянувшись, я увидела, как она поглощает деревушку, прилепившуюся у самого склона, и катится дальше. Меня дернуло в сторону. Я понеслась следом за волной, чтобы увидеть, как огонь сметает города, сжигает прячущихся за высокими стенами людей и... армию из всех школ заклинателей, которые только существуют в мире. Их цветные одежды пожрал огонь, рты раскрылись в беззвучном крике...

Судорожно вздохнув, я моргнула и снова обнаружила себя в храме.

— Тебя он тоже убьет, одну из первых, — добавила лисица. — Потому... успевай раньше него. Чтобы ты не забыла о том, что должна сделать, ты будешь видеть такой сон до тех пор, пока не остановишь своего наставника.

Л
Е
Г
Е
Н
Д
А

О

С
У

Э
Н

А
Л
И
С
А

И
Д
А
Н
О
В
А

— Он не способен на такое, — уверенно отозвалась я. — Я лучше умру, чем предам наставника Юнхэна!

Лиса-демон только фыркнула и, протянув руку, приподняла мой подбородок:

— Считаешь, что знаешь его? В глубине человеческой души таятся такие монстры, какие тебе и не снились. Но будут сниться до тех пор, пока не сделаешь то, что от тебя требуется. Впрочем, — тут она задумчиво склонила голову набок, — я вижу, тебе мешают какие-то воспоминания о нем. Пожалуй, лучше я избавлю тебя от них.

— Не надо, — я заговорила торопливо, чтобы успеть, пока ее зрачки снова не заполнили весь мир, — я... остановлю его, но как-нибудь иначе. Я... уговорю его!

Лисица негромко рассмеялась.

— Она думает, что способна изменить будущее! — обратилась она непонятно к кому, потому что мы были одни. — Что ж, если у тебя получится, то будущее в твоих снах тоже изменится. Но не тяни с крайними мерами — у тебя всего пара месяцев!

Тут ее лицо приблизилось к моему, и я почувствовала головокружение.

— Надо же, сколько тут всего... — в ее голосе слышалось удовлетворение. — Твой учитель — ужасный человек, и он делал ужасные вещи. Тебе есть за что его убить. Так, мне некогда тут с тобой возиться — удалю все воспоминания за последние полгода, а вот эти три оставляю...

Меня охватило отчаяние. Зачем мы вообще пришли сюда? Лучше бы я умерла от ран. Вдруг она что-то мне внушит, и я действительно... наврежу ему?

— Не надо, — прошептала я одними губами, и тут мое сознание разбилось на тысячи осколков.

Глава 1

Сутки спустя

В темнице было холодно и сыро, как, собственно, и должно быть в темницах. Поежившись, я села на пол, подогнув под себя ноги, и распределила распущенные волосы так, чтобы они более-менее прикрывали тело. Ученики школы Минжун сорвали с меня всю одежду, прежде чем замкнуть магический круг, чтобы я не сбежала с помощью какого-нибудь амулета. Надо отдать им должное, они почти меня не лапали и даже старательно отворачивались. Возможно, от страха, что я их заколдую. Мне стало смешно — если бы я сама помнила, за что они меня боятся!

Я очнулась в храме около суток назад. Он был пуст. Мне смутно казалось, что это неправильно: вроде бы я пришла туда с кем-то? Чувствовала я себя великолепно, лишь заляпанная и рваная одежда говорила о том, что со мной что-то произошло. Однако долго об этом мне подумать не удалось — храм вдруг заполнился учениками разных школ, и меня взяли под стражу.

После храма по моей памяти как будто прошлись мокрой тряпкой, и, сколько бы я ни пыталась, я не могла вспомнить ничего о своем обучении. Кроме нескольких воспоминаний, которые я предпочла бы, наоборот, забыть. Да, лисица права, мне было за что

А
Л
И
С
А

№
Д
А
Н
О
В
А

мстить своему наставнику. Лису-демона я тоже помнила — события в храме не стерлись из моей памяти. Еще я четко помнила лицо своего наставника Юнхэна, прекрасное какой-то зловещей красотой, и огонь, вырывающийся из его пальцев. Я видела эту картину, стоило мне лишь сомкнуть веки.

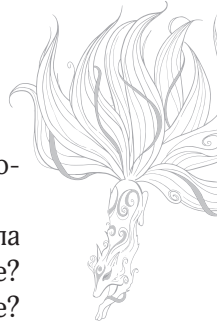
— Проходите, наставник Юнхэн, — донесся до меня уважительный голос, и где-то вдалеке скрипнули дверные засовы. Вздвогнув, я подняла голову: он здесь? Я спешно прикрыла стратегические места руками, насколько это было возможно, и села поровнее. Руки тряслись, сердце колотилось от страха.

После храма в моей голове осталось всего три воспоминания о времени моего обучения. И одно из них — наставник Юнхэн идет ко мне, вытягивая из ножен сверкающий меч. В его глазах читается решимость.

Мне сказали, что я предала его. Сама я не помню, но... может, один из тонких, заживших шрамов на моем теле — его рук дело?

Странно... я же помнила, как я была в отчаянии от того, что меня хотят заставить навредить ему! Я не хотела этого... Более того — я была готова умереть, лишь бы не делать того, чего от меня хотела лисица. Может, тем плохим воспоминаниям есть какое-то объяснение? Было бы странно, если бы я так пеклась о том, кто навредил мне. А картинка с учителем, разрушающим весь мир, наверное, просто иллюзия, созданная лисицей... Причем созданная не очень искусно: в моих воспоминаниях, например, наставник носил белые одежды, а не те расшитые серебром черные одежды темного властелина, что были на нем в видении...

Огонь по границам магического круга взметнулся, когда мужчина шагнул внутрь, и я похолодела. Он был в расшитых серебром черных одеждах. Будущее уже начало сбываться...

— Су Эн, — произнес он, глядя на меня без всякого выражения.

— Наставник, — шепнула я. Мне сказали, я предала его... Может, он пришел, чтобы завершить начатое? Сейчас он вытащит меч, размахнется и шагнет ко мне?

Мужчина сделал шаг. Я, дернувшись, попыталась отстраниться, но тут мне на плечи упал его плащ, сшитый из плотного шелка. Спешно опустив глаза, я вцепилась в края одеяния, заливаясь густой краской.

— Что с тобой случилось? — Он отвернулся и с отсутствующим видом смотрел на пламя магического круга, пока я вдевала руки в рукава и завязывала пояс. Рукава пришлось закатать, потому что они были слишком длинные. Выглядела я как пугало.

— Я не помню, — растерянно отозвалась я. Последнее связанное воспоминание было о том, как я собралась сбежать из дома и поступить в школу заклинателей. По-видимому, у меня получилось.

Сделав мне знак следовать за ним, мужчина снова пересек огненную границу. Помедлив, я догнала его. В этот раз круг пропустил меня.

— Мы идем на собрание, — произнес он еле слышно, — они будут требовать наказать тебя. Но не переживай, в этом месте ты не останешься. Если все будет плохо, выбирай льва. Ты веришь мне? — он остановился так внезапно, что я чуть не врезалась ему в спину, и, резко развернувшись, схватил меня за плечи. Его руки обжигали сквозь холодный шелк плаща.

Огонь, льющийся из ладоней... Сожженные города... Я судорожно вздохнула.

Намеренно или нет, мужчина выбрал самую темную часть коридора: теперь я видела лишь его глаза, влажно блестящие во мраке.

— Многоуважаемый наставник Юнхэн, мы ждем вас, — донеслось спереди, и, разжав руки так же рез-

Л
Е
Г
Е
Н
Д
А

О

С
У

Э
Н

ко, он зашагал вперед. Покачнувшись, я выдохнула. Сердце стучало в груди так громко, что, казалось, этот грохот был слышен на всю темницу. Как я могу верить тому, кто вселяет в меня ужас? И что это вообще значит — выбирай льва?

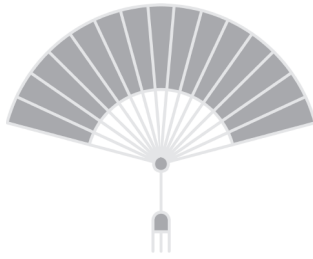
После мрака темницы солнце на миг ослепило меня. Однако мы пробыли снаружи не так долго и скоро скрылись в прохладном полумраке зала собраний.

Прежде чем войти, наставник Юнхэн бросил на меня косой взгляд, а потом решительно шагнул внутрь. Я поплелась за ним, сжимая холодеющие пальцы. Он сказал, меня накажут. Как? Вдруг... они решат казнить меня? Голова слегка закружилась, но я усилием воли отогнала дурноту. Все будет хорошо... Наставник же сказал, чтобы я не переживала? Для начала нужно хотя бы узнать, в чем меня обвиняют.

А
Л
И
С
А

№
Д
А
Н
О
В
А

Глава 2

Зал оказался большим и круглым. Скамьи поднимались вверх амфитеатром, и сейчас все они были заполнены. Ненароком подняв глаза, я наткнулась на чей-то ненавидящий взгляд и тут же уставилась прямо перед собой.

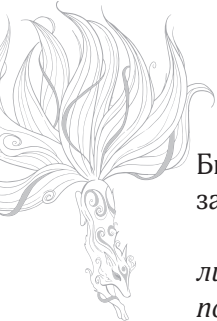
Мы замерли в центре зала. Наставник рядом со мной стоял прямо, и я невольно придвинулась ближе. Он уверенно и спокойно взглянул на кучку заклинателей перед собой.

— Наставник Юнхэн... Глава Бинвэй... Дistinguished председатель Мин...

После обмена приветствиями один из заклинателей, мужчина с седой бородой и недовольным взглядом, выступил вперед и взял слово. На его словах о том, что меня обвиняют в темной магии и запрещенных ритуалах, я едва сдержалась. Я? Темная магия? Да я ни за что бы с этим не связалась! Какие у них есть доказательства?

Из доказательств были показания очевидцев, которые вроде бы что-то точно видели. Вроде бы точно... ну и определение!

— Ее поймали с кровью жертв на руках! — гневно потрясая деревянным посохом, завершил свою обвинительную речь заклинатель. Кажется, его звали глава

А
Л
И
С
А

Ж
Д
А
Н
О
В
А

Бинвэй. Возражения, уже готовые было сорваться, замерли у меня на губах.

...Наставник Юнхэн делает шаг ко мне, на его лице написана решимость. Его меч с глухим звоном покидает ножны. Я опускаю глаза на свои руки и вижу, что ладони перемазаны в крови...

Что же я натворила? Неужели... я и правда связалась с темной магией? Нет, я ничего не помню, но я знаю себя. Я бы такого не сделала.

Я подняла взгляд на мужчину рядом со мной. А он верит мне? Может, он знает, что случилось на самом деле?

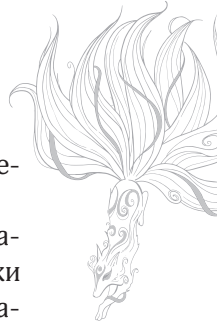
— Итак, мы предлагаем заключить ее под стражу в школе Минжун* до выяснения обстоятельств, — скрипучим голосом закончил глава Бинвэй. За все это время он ни разу не взглянул на меня, обращаясь исключительно к моему наставнику, словно я была пустым местом. — Если ее вина будет доказана, то ей грозит двадцать лет заточения.

Двадцать лет... я покачнулась. Что со мной станет спустя такой срок в темнице, в сырости и холоде? И как я буду доказывать свою невиновность, если я ничего не помню да вдобавок буду за решеткой? Я даже не смогу расспросить свидетелей! Вряд ли почтенные заклинатели будут слишком уж стараться, чтобы выяснить правду ради одной никому не нужной ученицы.

Наставник Юнхэн, кашлянув, приготовился отвечать. Я обратила на него полный надежды взгляд. Конечно же, мой наставник меня защитит, это его прямой долг! К тому же, он ведь будущий тиран — неужели он испугается какого-то собрания старцев?

— Зачем тратить время зря, когда все ясно? Вина моей ученицы очевидна, — произнес он небрежным

* Минжун (ит.) — яркая слава.

тоном, и я на миг замерла от шока, — а потом вцепилась в него возмущенный взгляд. Предатель!

Не я одна была удивлена — зрители переглядывались, и до меня донеслись перешептывания. Все-таки от наставников обычно ожидалось, что они будут защищать даже самых непутевых учеников перед посторонними, а потом уже наказывать их розгами или работой. Может, у него бы не получилось спасти меня, но он должен был хотя бы попытаться!

Но мне сказали, что я предала его. Может, это месть?

— Преступники должны быть лишены духовных сил, — продолжил наставник, и глава Бинвэй, от удивления так выпучивший глаза, что стал похож на рака, переспросил:

— Вы предлагаете... разрушить золотое ядро?

Золотое ядро — шарик из энергий, который находится в центре солнечного сплетения у каждого заклинателя. Если его разрушить — я стану обычным человеком. Я проживу короткую жизнь и больше не смогу сотворить ни одного заклинания...

Глава Бинвэй, вероятно, подумал о том же — потому что он вдруг, впервые за все это время, перевел на меня взгляд. В нем было написано что-то, отдаленно похожее на жалость.

— Зачем же разбрасываться ценными ресурсами, — так расслабленно, словно мы с ним были на лесной прогулке, а не в суде, произнес наставник Юнхэн. — Я предлагаю запереть ее силы заклинанием Дяньхуа*.

Шпот в зале усилился. Я растерянно огляделась по сторонам, пытаясь уловить в неразборчивом гуле, что это за заклинание.

* Дяньхуа (кит.) — узор на лбу.